

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-624-628

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования
деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

БУРТ Альбина Анасовна,
кандидат медицинских наук,
ведущий научных сотрудник филиала
ФКУ НИИ ФСИН России в г. Ижевск,
e-mail: albinaburt@yandex.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫХ ЗОН ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и прикладных проблем установления санитарно-защитных зон (СЗЗ) вокруг учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации. Автор анализирует правовую природу СЗЗ как разновидности зон с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ). В работе исследуется коллизия, вызванная отсутствием пенитенциарных учреждений в современной санитарной классификации, при фактическом наличии на их территории источников негативного воздействия. Особое внимание уделяется защите конституционных прав спецконтингента и персонала на благоприятную окружающую среду. Обосновывается необходимость совершенствования механизмов кадастрового учета СЗЗ для предотвращения градостроительных конфликтов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, санитарно-защитная зона, экологическое право, санитарно-эпидемиологическое благополучие, зоны с особыми условиями использования территорий, права осужденных, селитебная территория.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
PhD in Law, researcher,
Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and
the Organization of the Execution of Sentences
in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BURT Albina Anasovna,
Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher,
Izhevsk Branch of the Federal Penitentiary Service Research Institute

LEGAL REGIME OF SANITARY PROTECTION ZONES OF PENAL SYSTEM OBJECTS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL SAFETY AND HUMAN RIGHTS

Annotation. *The article is devoted to the study of theoretical and applied problems of establishing sanitary protection zones (SPZ) around the institutions of the penal system of the Russian Federation. The author analyzes the legal nature of the SPZ as a type of zones with special conditions for the use of territories (ZSCUT). The paper examines the conflict caused by the absence of penitentiary institutions in the modern sanitary classification, with the actual presence of sources of negative impact on their territory. Special attention is paid to the protection of the constitutional rights of the special contingent and personnel to a favorable environment. The necessity of improving the mechanisms of cadastral accounting of SPZs to prevent urban planning conflicts is justified.*

Key words: *penal system, sanitary protection zone, environmental law, sanitary and epidemiological welfare, zones with special conditions for the use of territories, rights of convicts, residential territory.*

Вопрос обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территориях, прилегающих к объектам специального назначения, является одной из наиболее сложных задач современного административного и экологического права. Правовой институт санитарно-защитных зон (далее-СЗЗ), выступающий инструментом минимизации негативного воздействия хозяйственной деятельности на среду обитания человека, претерпел значительную трансформацию в связи с реформой законодательства о зонах с особыми условиями использования территорий (далее-ЗОУИТ). Основопологающим вектором данной реформы стало стремление законодателя к обеспечению максимальной прозрачности ограничений прав на землю и их обязательной фиксации в Едином государственном реестре недвижимости (далее-ЕГРН). В контексте деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (далее-УИС) Российской Федерации установление СЗЗ приобретает дуалистический характер, сочетая в себе задачи обеспечения общественной безопасности и реализации конституционных гарантий на благоприятную окружающую среду, закрепленных в статье 42 Конституции РФ [1]. Специфика правового статуса учреждений УИС обусловлена их многофункциональностью: являясь по своей сути режимными объектами, они одновременно выступают крупными производственно-имущественными комплексами, на территории которых размещаются промышленные предприятия, котельные, очистные сооружения и иные объекты капитального строительства, потенциально являющиеся источниками химического, физического или биологического воздействия [2].

Действующий механизм установления СЗЗ базируется на положениях Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3] и детализирован в Постановлении Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон...» [4]. Согласно указанным актам, СЗЗ устанавливается

в отношении действующих и планируемых объектов, если за их контурами уровень воздействия превышает гигиенические нормативы. Однако в правоприменительной практике возникает коллизия, связанная с тем, что актуальная редакция СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 не содержит прямого упоминания учреждений УИС в санитарной классификации объектов [5]. Исключение следственных изоляторов из IV класса опасности в рамках последних изменений создало ложное впечатление об отсутствии необходимости проектирования СЗЗ для данных объектов. Тем не менее, теоретические основы экологического права, развиваемые в трудах С. А. Боголюбова и М. М. Бринчука, указывают на то, что обязанность по минимизации вредного воздействия проистекает не из формального включения объекта в классификатор, а из фактического характера его функционирования и потенциального риска для здоровья человека [6, 7].

Проблема усугубляется внутренним противоречием устройством учреждений УИС. В соответствии с требованиями Свода правил СП 308.1325800.2017, территория исправительного учреждения подлежит строгому функциональному зонированию, предусматривающему выделение жилой, производственной и хозяйственно-складской зон [8]. В этой связи жилая зона, предназначенная для постоянного пребывания осужденных, де-факто приобретает признаки селитебной территории. Таким образом, производственные мощности учреждения становятся источником воздействия не только по отношению к внешним объектам, но и по отношению к персоналу и спецконтингенту внутри периметра. Правовой статус осужденных как субъектов права на благоприятную окружающую среду является предметом острых дискуссий. О. Л. Дубовик справедливо отмечает, что лишение свободы не может влечь за собой автоматического ограничения фундаментальных экологических прав личности, а государство несет повышенную ответственность за условия пребывания лиц в местах принудительного содержания [9]. Следовательно, установление

внутренних разрывов и СЗЗ внутри территорий УИС является необходимым условием легитимности производственной деятельности ведомства.

Методологически обоснованным представляется подход, при котором СЗЗ устанавливается не для учреждения в целом, а для конкретных источников воздействия, размещенных на его территории. Данная позиция находит поддержку в современной гигиенической науке. Как подчеркивают А. Ю. Попова и С. В. Кузьмин, современная модель оценки риска ориентирована на инструментальное подтверждение безопасности среды обитания на границе зоны воздействия [10]. Для учреждений УИС это означает необходимость разработки комплексных проектов обоснования СЗЗ, основанных на расчетах рассеивания вредных выбросов и замеров уровней шума и вибрации. Отсутствие таких проектов создает риски привлечения должностных лиц к административной ответственности по ст. 6.3 КоАП РФ, а также порождает судебные споры о законности эксплуатации промышленных участков вблизи жилой застройки или общежитий для осужденных.

Немаловажным аспектом является интеграция СЗЗ в систему градостроительного планирования. Зоны с особыми условиями использования территорий, к которым относятся СЗЗ, ограничивают режим использования земельных участков, что в соответствии с Градостроительным кодексом РФ должно учитываться при разработке правил землепользования и застройки [11]. В случае, если границы СЗЗ учреждения УИС не внесены в ЕГРН, возникает риск неправомерного выделения сопредельных земель под жилищное строительство или размещение рекреационных объектов. Это, в свою очередь, ведет к возникновению патовых ситуаций, когда существующее десятилетиями учреждение оказывается нарушителем санитарных норм в силу приближения к нему жилой застройки. Земельный кодекс РФ в ст. 106 устанавливает жесткие сроки и порядок внесения сведений о ЗОУИТ в кадастр, и несоблюдение этих требований в будущем может привести к юридической невозможности эксплуатации источников воздействия без установленных зон [12].

Особую актуальность приобретает вопрос финансового и документального обеспечения кадастровых работ. Проектирование СЗЗ для объектов УИС требует проведения годового цикла натурных наблюдений, что является дорогостоящей и длительной процедурой. В научной литературе предлагается упростить порядок установления СЗЗ для объектов IV–V классов опасности, ограничиваясь расчетными методами без проведения длительного мониторинга, однако для крупных промышленных зон в составе колоний стро-

гого режима это решение представляется сомнительным с точки зрения экологической безопасности. Кроме того, необходимо учитывать интересы местного самоуправления, поскольку наличие СЗЗ изымает значительные территории из экономического оборота муниципальных образований.

Рассматривая международный опыт, следует отметить, что пенитенциарная гигиена является самостоятельным направлением исследований. Стандарты Комитета по предотвращению пыток (КПП) указывают на необходимость обеспечения достаточной вентиляции, освещенности и отсутствия токсического воздействия в местах содержания под стражей [13]. Российское законодательство в этом смысле демонстрирует тенденцию к гармонизации с международными нормами, однако механизмы реализации этих гарантий на уровне подзаконных актов Роспотребнадзора требуют дальнейшей детализации. В частности, целесообразно законодательно закрепить статус «жилой зоны» учреждения УИС как объекта защиты при проектировании СЗЗ.

Плавный переход от теоретического осмысления проблемы к практическим рекомендациям позволяет заключить, что текущее состояние правового регулирования требует разработки ведомственных стандартов проектирования экологической безопасности территорий УИС. В условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина») крайне важно сохранить жесткие требования к обоснованию безопасности производств, находящихся в непосредственной близости от мест проживания людей, вне зависимости от их правового статуса. Только комплексный подход, объединяющий методы математического моделирования загрязнения атмосферы и правовые инструменты зонирования территорий, позволит достичь целей, поставленных в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации.

Подводя итог исследованию, необходимо сформулировать выводы о том, что санитарно-защитная зона объекта УИС является сложной правовой конструкцией, обеспечивающей баланс между интересами государства в сфере исполнения наказаний и правами граждан на здоровую среду. Отсутствие учреждений УИС в классификаторе СанПиН не является индульгенцией, освобождающей от обязанности установления СЗЗ, а лишь указывает на необходимость индивидуального обоснования размеров зон для каждого конкретного случая. Ключевыми направлениями совершенствования законодательства в данной сфере должны стать: обязательность учета внутренних источников воздействия при зонировании территорий учреждений; ускорение процесса вне-

сения границ СЗЗ в ЕГРН для предотвращения градостроительных конфликтов; и повышение уровня ведомственного контроля за состоянием атмосферного воздуха в жилых зонах исправительных учреждений. Реализация данных мер позволит не только повысить уровень экологической безопасности, но и укрепить правовой статус уголовно-исполнительной системы как ответственного субъекта природопользования.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
- [2] Калининченко И. А., Кузнецов С. М. Проблемы экологической безопасности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 28-33.
- [3] Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
- [4] Постановление Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1630.
- [5] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74 «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов»» // Российская газета. 2008. № 28.
- [6] Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2023. — 312 с.
- [7] Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. — М.: Городец, 2021. — 672 с.
- [8] Свод правил СП 308.1325800.2017 «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (утв. Приказом Минстроя России от 20.10.2017 № 1454/пр).
- [9] Дубовик О. Л. Экологическое право: учебник. — М.: Эксмо, 2022. — 768 с.
- [10] Попова А. Ю., Кузьмин С. В. Гигиеническая оценка рисков здоровью в системе государственного санитарно-эпидемиологического надзора // Гигиена и санитария. 2020. № 9. С. 914-919.
- [11] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.
- [12] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
- [13] Комментарий к стандартам Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. — М.: Права человека, 2016. — 240 с.
- [14] Потапова А. А. Зоны с особыми условиями использования территорий: правовой режим и проблемы кадастрового учета // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 4. С. 45-52.
- [15] Ракитский В. Н. Актуальные вопросы гигиенического нормирования факторов среды обитания // Здоровье населения и среда обитания. 2018. № 10 (307). С. 4-7.

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru).
- [2] Kalinichenko I. A., Kuznetsov S. M. Problems of environmental safety in the activities of institutions of the penitentiary system // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2019. № 2 (51). S. 28-33.
- [3] Federal Law of 30.03.1999 No. 52-FZ "On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. № 14. Art. 1650.
- [4] Decree of the Government of the Russian Federation of 03.03.2018 No. 222 "On Approval of the Rules for the Establishment of Sanitary Protection Zones and the Use of Land Plots Located within the Boundaries of Sanitary Protection Zones" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 11. Art. 1630.
- [5] Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 25.09.2007 No. 74 "On the introduction of a new edition of sanitary and epidemiological rules and standards SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Sanitary protection zones and sanitary classification of enterprises, structures and other facilities" // Rossiyskaya Gazeta. 2008. № 28.
- [6] Bogolyubov S. A. Environmental law: a textbook for universities. - M.: Yurayt, 2023. - 312 s.
- [7] Brinchuk M. M. Environmental law: textbook. - M.: Gorodets, 2021. - 672 s.
- [8] Code of Rules SP 308.1325800.2017 "Correctional institutions and centers of the penitentiary

system. Design Rules" (approved by By order of the Ministry of Construction of Russia dated 20.10.2017 No. 1454/pr).

[9] Dubovik O. L. Environmental law: textbook. - M.: Eksmo, 2022. - 768 s.

[10] Popova A. Yu., Kuzmin S. V. Hygienic assessment of health risks in the system of state sanitary and epidemiological supervision//Hygiene and sanitation. 2020. № 9. S. 914-919.

[11] Town Planning Code of the Russian Federation No. 29.12.2004 dated 190-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. № 1. Art. 16.

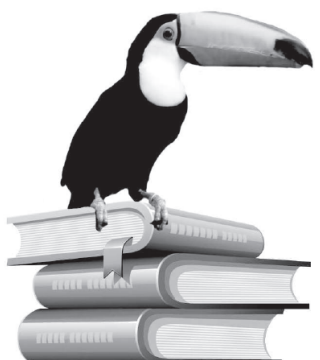
[12] Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 No. 136-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 44. Art. 4147.

[13] Commentary on the standards of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. - M.: Human Rights, 2016. - 240 s.

[14] Potapova A. A. Zones with special conditions for the use of territories: legal regime and problems of cadastral registration//Property relations in the Russian Federation. 2021. № 4. S. 45-52.

[15] Rakitsky V.N. Topical issues of hygienic normalization of habitat factors//Population health and habitat. 2018. № 10 (307). S. 4-7.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.